

Многообразие культур: от прошлого к будущему

Сборник материалов международного
научно - практического семинара

ЛАТВИЙСКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
БАЛТИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ
ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. В. Н. КАРАЗИНА

**Многообразие культур:
от прошлого к будущему**

**Сборник материалов международного
научно-практического семинара**

**Рига
2009**

Вента Коцере
Рига, Латвия

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ РИГИ В КОЛЛЕКЦИИ РИСУНКОВ И ОПИСАНИЙ И.К.БРОТЦЕ

История Латвийской Академической библиотеки (быв. Bibliotheca Rigensis, осн. в 1524 году) хранит интересные свидетельства о судьбах старинных книг и рукописей. Одна из самых ярких страниц в этой эпохальной хронике принадлежит коллекции педагога и историка Иоганна Кристофа Бротце (1742-1823).

Иоганн Кристоф Бротце (1742-1823)

И. К. Бротце родился в Гёрлитце, освоил техническое рисование, в Лейпцигском и Виттенбергском университетах изучал теологию и философию. В 1768 году И. К. Бротце прибыл в Ригу и начал работать домашним учителем, а годом позже педагогом в Рижском императорском лицее, где и трудился 46 лет.

И. К. Бротце собирал исторические материалы, рисовал и комментировал свидетельства своей эпохи, которые казались ему важными, к тому же все фиксировал с фотографической точностью и всегда сопровождал рисунки текстовыми пояснениями. Иногда это были несколько строчек, а иногда целые страницы. Многие из зарисованных им объектов со временем разрушились или были

уничтожены, многие документы потерялись, но сведения о них сохранились в архиве, который И. К. Бротце оставил библиотеке.

В тома «*Sylloge diplomatum Livoniam illustrantium*» И. К. Бротце включил срисованные с различных архивных документов образцы оригинального письма и печати архиепископов, епископов, пробстов, магистров ордена, городские и другие печати. В томе «*Proben von Schriftzugen vom Jahre 1300 bis 1561...*» он собрал образцы написания документов начиная с 1300 года. Географии и картографии посвящен том «*Livland am Ende des 18. Jh.*», геральдике – «*Warrenbuch des Herzogthums Liefland*». Оригиналы и копии документов, переписанные хроники и мелкопечатные работы обобщены в ряде томов под названием «*Rigensia*» и «*Livonica*».

Самой значительной работой И. К. Бротце является «*Sammlung verschiedener Liefländischer Monumente...*» – 10 томов в кожаных переплетах (3130 стр., формат листа – 33 x 21 см). Здесь с большой тщательностью и точностью изображены виды балтийских поместий, замков, населенных мест, общественные постройки, жилые дома, церкви, мосты, горожане и сельские жители, их одежда, предметы домашнего обихода, характеристика трудовых процессов, различные технические приспособления (напр., водопровод и др.), памятники, гербы, печати и монеты. Стиль работы И. К. Бротце характеризуется стремлением собрать как можно больше свидетельств о зарисованных городах – он зарисовывал наиболее важные строения, давал исторический очерк города, экономическую и административную характеристику, сведения о горожанах и их занятиях.

В архиве И. К. Бротце имеется обширный и важный материал, посвященный Эстонии. Он перерисовал печати 15-го века таллиннского епископа и коллегии высшего духовенства епархии, обобщил данные и топографические рисунки о приходах Эстонии. В коллекции «*Monumente...*» сохранился портрет родившегося в Риге родоначальника эстонской поэзии Кристьяна Яака Петерсона (1801-1822), зарисовки и описания, встретившихся ему в Риге эстонцев, виды и информация о Дерпте, Курессааре, Нарве, Пярну, Таллинне, Вильянди и других эстонских городах и населенных местностях. Многие находящиеся в коллекции И. К. Бротце рисунки сделаны исследователем эстонской старины священником Эдуардом Филиппом Кербером. Интересную информацию о деятельности И. К. Бротце и Э. Ф. Кербера в области собирания исторических материалов дает их совместная переписка. Благодарность Э. Ф. Керберу за присланные рисунки об Эстонии И. К. Бротце выразил в предисловии к 8-му тому коллекции «*Monumente...*».

В 1997 году в Академической библиотеке был разработан проект, поддержанный Фондом Сороса – Латвия (*Sorosa fonds – Latvija*) и Институтом открытого общества (*Open Society Institute*), в процессе реализации которого были отреставрированы поврежденные тома и создан цифровой архив 10-томной коллекции «*Monumente...*»

Коллекция И. К. Бротце *Monumente* 1771-1818

И. К. Бротце, включающий 3130 страниц иллюстраций. Это обеспечило потребителям информации возможность ознакомиться с высококачественными электронными изображениями (600 dpi) и анализировать детали зафиксированных И. К. Бротце объектов в многократном увеличении, а также типографским способом репродуцировать эквивалентные оригиналу копии. С целью обеспечить потребителям информации свободный и демократичный доступ к столь востребованной коллекции И. К. Бротце, в 2000 году была создана база данных прямого доступа коллекции «*Monumente...*» (<http://www3.acadlib.lv/broce>).

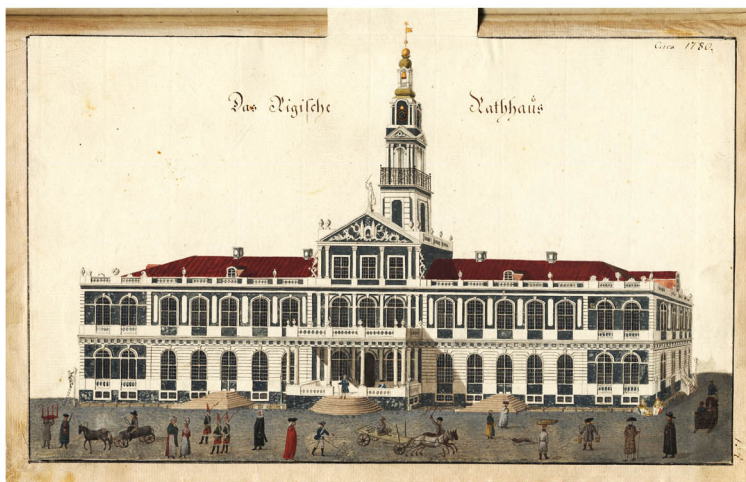
Чтобы дать информацию об уникальной коллекции И. К. Бротце, уже в 1926 году Общество исследователей старины в Риге издало книгу, составленную А. Шталсом, «Собрание видов различных памятников Видземе И. К. Бротце» («J. K. Broces dažādu Vidzemes pieminekļu skatu krājums»). С 1992 года выходит совместное издание Института истории Латвии и Латвийской Академической библиотеки «Иоганн Кристоф Бротце. Рисунки и описания» («Johans Kristofs Broce. Zīmējumi un apraksti»). Первые четыре тома, в которые вошли изображения Риги, ее окрестностей и областей Латвии, уже доступны читателям. В 2006 году была издана книга «*Brotze. Estonica*». Материалы, посвященные Эстонии, подготовила к изданию рабочая группа под руководством профессора Dr. habil. hist. Раймо Пуллата.

В коллекции И.К.Бротце 150 рисунков, изображающих людей различных национальностей. Всего отражено 14 различных национальностей, которые объединены в серии рисунков «Разнообразие на улицах Риги».

Людям на рижских улицах И.К.Бротце посвятил 38 листов. Зарисовки сделаны в 70-90-е годы 18-го века. В Риге, как важном центре внешней торговли России на рубеже 18-19-го веков, значительная часть жителей была связана с торговлей. Рижского торговца и подчиненного ему бухгалтера И.К.Бротце нарисовал в одежде, соответствующей западноевропейской моде, с париками на головах. К этой зажиточной категории жителей города Риги можно отнести и выезжающих на прогулку за город дам в нарядах из заграничных тканей, и 11 парней, у которых на спине видны хвостики от париков.

Рижская Ратуша около 1780 года

Многонациональную публику на рижских улицах И.К.Бротце очень хорошо представил на рисунке Рижской Ратуши, который был сделан в 1780 году. В аннотации к рисунку краевед указал, что,

прижавшись к стене Ратуши, сидят две русские женщины, торгующие лимонами, мимо них идет польский еврей, около Ратуши также виден какой-то немец, русский мелкий торговец фруктами и латышский парень, развозящий сваренное его хозяином пиво.

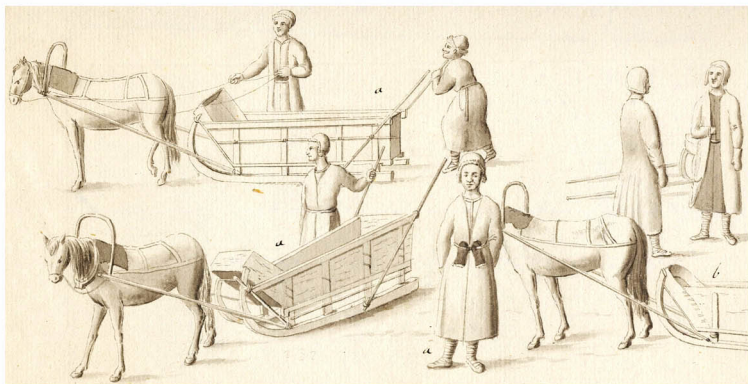
Поставщиков товаров представляют захавшие в Ригу польские евреи, которые выступают и как торговцы-посредники, и как ответственные сопровождающие присланных товаров. Сюда же можно отнести сына русского торговца и представителей польской знати, которые нередко сами руководили продажей своих лесоматериалов. Поставщики товаров многократно упоминаются в материалах Рижского Торгового суда в связи с невыполнением договорных обязательств. С 13-го века в Риге проживало определенное количество русских торговцев. В одежде они существенно отличались от представителей немецкой национальности, особенно это относится к женщинам из этих семей. Возможно, что жены русских торговцев одевались в непривычной для Риги сельской манере потому, что в Риге обосновалось много старообрядцев, которые и в одежде, и в быту были весьма консервативны.

Плоты и струги обслуживали прибывшие в Ригу русские, белорусские, польские и литовские крестьяне из Смоленской, Витебской, Калужской, Тверской и даже из Орловской губерний. В торговый сезон их прибывало до 10-12 тысяч, и они трудились в Риге наемными транспортировщиками и мерильщиками товаров. С окончанием торгового сезона они пешком отправлялись восвояси, проходя в среднем по 25 верст в день и зачастую истратив по дороге всё заработанное.

О торговых связях Риги с латвийским селом свидетельствуют латышские крестьяне на улицах города. Прежде всего здесь следует упомянуть жителей прилегающих к Риге окрестностей, которые обеспечивали рижан ежедневно необходимыми продуктами – молоком и сметаной.

Продавать свой товар в Ригу прибывали и крестьяне из отдаленных краев Латвии. Они, как и подводчики, привозили в город зерно или водку из имений. Подводчиков обычно сопровождал староста, подводы вели просто одетые крестьяне. На улицах Риги Бротце встречал также крестьян в хорошо пошитых, украшенных орнаментами длинных пиджаках: зарисованные им крестьяне выглядят довольными хорошо проведенными торговыми сделками – они продали или товары собственного производства, или скупленные на селе сельскохозяйственные продукты. Помимо просто одетых женщин из окрестностей Риги, которые, по-видимому, в Риге тоже что-то продавали или покупали, Бротце встретил и крестьянок в нарядной одежде, с цветами в руках и двух, одетых в белое, крестьянок из Лиелварде, чьи изящно украшенные наряды свидетельствуют о культуре и вкусе в крестьянской одежде.

Крестьяне из Латгалии и Белоруссии на санях привезли в Ригу товар

Мелких торговцев в Риге Бротце в основном показал как уличных торговцев. Жители рижских предместий держали коров и разносили горожанам молоко, как это делает, например, латышский паренек и просто одетая жительница-латышка из предместья. Простая немецкая женщина, чья одежда не отличается от одежды других работающих женщин Риги и ее окрестностей, разносит крендели.

Жена бойца, продающая грибы, ягоды и травяные чаи — единственная, кого Бротце нарисовал с голыми ногами. Отслужившие и находящиеся во временной отставке военные были одной из самых бедных групп среди жителей Риги, и из женщин их семей комплектовались первые группы работниц мануфактур. Как указывают также современники Бротце, больше всего на улицах Риги сутились русские мелкие торговцы. Продавцы свечей предлагали как отлитые в домашних хозяйствах или на мелких предприятиях, так и завезенные из глубинных российских губерний свечи. Владельцами первых свечных и мыловаренных предприятий в Риге были русские, иногда даже отпущенные на заработки крепостные.

В 18-м веке в Риге были известны такие характерные для русского народа продовольственные продукты как калачи, медовуха или крепкий с медом и перцем чай. Этих торговцев Бротце видел на улицах Риги. Свое место на рижском продовольственном рынке занимали овощеводы и продавцы овощей; часть из них ранней весной прибывала в Ригу из глубинных губерний России, брала в аренду надел земли, выращивала, собирала и продавала овощи, а зимой

возвращалась в родные края. Среди них тоже были отпущенные на заработки русские крепостные. Некоторые из них получали надел земли в Риге на имя своего помещика. Надо полагать, что торговлей занимался и зарисованный Бротце еврей, живущий в Риге. До правления Екатерины II (1762-1796) евреям не разрешалось поселяться в Риге, да и позднее в Риге разрешалось жить только небольшой группе евреев. Зарисованная одежда еврея похожа на одежду западноевропейского жителя среднего класса. В свою очередь одежда еврейской женщины похожа на одежду, которую носили женщины в Польше и Украине.

Рыбой рижский рынок обеспечивали члены цеха рыболовов (во второй половине 18-го века их было около 50) и крестьяне окрестных поместий, имевшие право ловить рыбу в Даугаве и других водах вокруг Риги, но в строго определенных местах и в определенные сроки. Особенно регламентировался лов лосося. Продавец лососей в коротких штанах (как обычно одевались рижские латыши), по-видимому, является выходцем из семьи, принадлежавшей к цеху рыболовов. А крестьянин-рыбак с правой подводой, скорее всего, приехал из какого-нибудь окрестного поместья.

Из представителей вспомогательных ремесел в рижской торговле, Бротце рисовал только извозчиков и парня-перевозчика. Подводой, запряженной двумя лошадьми, управляет, судя по одежде, член цеха извозчиков или кто-то принадлежащий его семье. Члены цеха извозчиков имели также наемных слуг для управления лошадьми. Сидящий в повозке грузчик одет как рижские наемные рабочие на вспомогательных работах в торговле.

Из немецких ремесленников, которые составляли существенную группу жителей Риги (около 15 % жителей Риги), Бротце показал только подмастерье каменщика, который с мастерком в руке идет на работу, но, тем не менее, надел парик, чтобы отличаться от простых рижан, и ученика постижера. Одежда обоих свидетельствует об их принадлежности к среднему слою горожан. Эту группу жителей представляют девушки в шляпках и фартуках. А бедно одетый ученик сапожника, по-видимому, недавно прибывший в Ригу крестьянский парень, которого взяли в ученики, в так называемый местный или малый цех сапожников, где мастерами, подмастерьями и учениками были в основном латыши.

Домашняя прислуга составляла около 10 % рижских жителей. Из этой характерной для феодального города группы Бротце изобразил кучера верхом на лошади и шесть служанок – двух латышек-нянек с добродушными лицами, одетую на крестьянский манер грустную служаночку с перевязанной шнурком непокрытой головой и трех самоуверенных горничных-немок.

На деревообработке, особенно на строительстве домов в предместьях, были заняты также и русские плотники. Этих расторопных рабочих Бротце изобразил в трудовом процессе.

Русские плотники в Риге обрабатывают топорами строевую древесину

В Риге как губернском центре были сосредоточены учреждения административного управления. В Ригу латышские крестьяне приходили искать справедливость. Многие изображенные Бротце крестьяне выглядят как странники с палками или посохами в руках и мешочками через плечо.

Начиная с 18-го века в Латвии и в Риге работало много русских плотников, которые в известной степени влияли на деревянное строительство в латвийской деревне и городах. На плотниках характерные для русских рубахи из отбеленной льняной ткани, выпущенные поверх брюк и подпоясанные узким похожим на шнур поясом. Разрез ворота, смещенный на одну сторону, застегнут на пуговицы. Черная шляпа с высокой тульей напоминает латышский головной убор (цилиндр).

Русские садовники имели большое значение в развитии садоводства в Риге и вообще в Латвии. Изображенный здесь парень-садовник одет в русскую рубаху с короткими рукавами, края рукавов, нижний край рубахи и ворот украшены красной вышивкой. На нем белые, довольно широкие льняные штаны, которые ниже колен обмотаны льняными портянками, и сделанные по образцу городской обуви ботинки; на голове – по польскому образцу сделанная шляпа с небольшими полями и узкой тульей. Переноска ноши – на голове в плоской корзине, – кажется, заимствована у восточных народов, потому что в России, также как в Балтии, таким способом обычно не

переносили, хотя Бротце это изобразил и на некоторых других рисунках.

Как человека, который собирает исторические материалы, И.К.Бротце не интересовали взаимоотношения различных народностей. Краевед считал своей задачей показать людей в привычной для них среде, обращая внимание на самые тонкие нюансы. Точно нельзя сказать, на каких языках Бротце обращался к своим героям. Доказано, что он хорошо владел немецким и латышским языком. Однако учитывая чешские корни Бротце, можно предположить, что он мог общаться с людьми славянского происхождения.

Литература

1. Brotze Johann Christoph. Sammlung verschiedner Liefländischer Monumente. Prospecte, Müntzen, Wapen ... etc. Bd. 1-10. [1771-1818]. *Handschrift. LAB R Inv. 4962-4971.*
2. Štāls Arturs. J. K. Broces dažādu Vidzemes pieminekļu skatu krājums: zīmējumu un aprakstu izlase ar paskaidrojumiem. Rīga: Latviešu Senatnes Pētītāju Biedrība. 1926. [6] lpp., LXXVIII lpp: il., 8 lpp., 25 lp. il.
3. Broce Johans Kristofs. Zīmējumi un apraksti: 1. sēj.: Rīgas skati, ļaudis un ēkas. Rīga: Zinātne. 1992. 455 lpp.: il., ģīm., faks., kartes. Latviešu un vācu val.

Annotation

Article is devoted the project of creation of the electronic version of a collection of the teacher and historian Johann Kristofa Brottse (1742-1823) in the Latvian Academic library. The author gives the characteristic of a collection and describes history of realisation of the project. The great attention in the report is given the description of that part of a collection of drawings of Brottse, which is connected with a life of Rīga.